

ЗАХАР КОРНЕВ, СТУДЕНТ ФИЭР 2020-2023 гг., - УЧАСТНИК ВСТРЕЧИ С ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ

В Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете 26 января 2024 г. прошла встреча Президента РФ В. В. Путина со студентами российских вузов – участниками СВО. Она транслировалась на телеканале «Россия 24». В числе приглашённых был и Захар Корнев, студент факультета интеллектуальной электротехники и робототехники ДонНТУ (гр. ЭАПУ-20) 2020–2023 гг. В настоящее время он учится в Национальном исследовательском университете ИТМО (г. Санкт-Петербург) на факультете систем управления и робототехники, является помощником специального координатора Государственного фонда «Защитники Отечества» и участником волонтерских программ Комитета молодёжной политики. Захар – ветеран боевых действий, награждён медалью «За воинскую доблесть».

Захар Корнев родился в 2003 г. в Донецке, проживал недалеко от Донецкого аэропорта. С 2014 г. вместе с папой, мамой и младшей сестрой пережил происходящие страшные события.

На встрече с В. В. Путиным Захар рассказал: «Помню, как мой отец чуть не погиб, когда спасал лю-

дей, тушил дома во время обстрелов. Помню, как моя мать каждый день со слезами на глазах отстирывала вещи отца от сажи и гари, как мы с младшей сестрой непрестанно молились. И, наверное, наша семья была одной из тех семей, которые прочувствовали на себе все ужасы войны и покинули родные места одними из самых последних. Сейчас мои родители находятся в Донецке. Отец – инвалид, мама работает в горноспасательном департаменте МЧС ДНР, сестра Диана оканчивает Академию Русского балета им. А. Я. Вагановой в Санкт-Петербурге. С 2020 по 2023 г. я был студентом ДонНТУ по направлению подготовки бакалавриата «Электротехника и электротехника». На втором курсе я добровольно пошёл служить в ВС ДНР (Народную милицию) в резервный полк, который затем стал мотострелковым боевым. Все бойцы, в том числе студенты, люди разных поколений и профессий, были готовы к этому и приняли ту судьбу, которую должны были принять, следуя зову сердца. Я последовал примеру своих родителей и для меня это стало долгом перед страной и Богом.

Первое сражение было в Мариуполе. Здесь мы столкнулись с врагом лицом к лицу и нам нужно было показать всё то, что мы накопили – прежде всего в боевой слаженности. Я был гранатомётчиком, участвовал в первых штурмах города. Получил пулевое ранение и был госпитализирован. Спустя месяц вернулся в строй. Летом 2022 г. нас отправили в ЛНР, недалеко от Соледара. Через поля и посадки, порой заминированные, мы гнали врага. Через них же, преодолевая дистанцию в 3 км, на себе выносили раненых.

С сентября по ноябрь 2022 г. я был переброшен в район Песок. Выполнял боевые задачи, будучи старшим разведчиком, участвовал в наступательных действиях в рядах НМ ДНР. Также выполнял задачи по беспилотным аппаратам, связанные с корректировкой огня, эвакуацией товарищей, наступлением. 13 ноября 2022 г. по Вашему Указу были мобилизованы все студенты из зоны СВО, за что все мы глубоко Вам признательны. Для меня, как и для других присутствующих, это высокая честь – быть на встрече с Вами. Мы будем, следуя Вашим напутствиям, самоотверженно сражаться на поле жизни так же, как и на поле брани, верой и правдой защищать интересы государства, его суверенитет и целостность. Это наш долг. Мой прадед, который пережил концлагерь в Великую Отечественную войну, после Победы воздвигал и увековечивал знаменитые памятники в Донецке и Запорожье. Я горжусь своим отцом, который помогал мирным гражданам и первым ополченцам.

Зная историю нашего Отечества, историю своей семьи, я был обязан взять себя в руки, стать в строй и отдать свой долг перед родителями, перед людьми, которые тоже защищают нас. И сегодня мы живём, работаем, боремся, сражаемся ради тех, кто подарил нам жизнь, кто погиб за Великую Отчизну, кто потом заменит нас. Ради будущих побед, к которым Вы нас ведёте. Служу России!».

В ответном слове В. В. Путин отметил: «Рассказ Захара показывает, что мы всё делаем правильно и мы боремся за справедливое дело. Это абсолютно очевидные вещи. Захар сказал такие слова: «Горжусь своим отцом». Здорово! А вся страна

гордится Вами! Говорю это без всякого лишнего пафоса. Все мы друг другу желаем Победы и удачи. Вам, молодые люди, я хочу пожелать, чтобы операция, в которой вы участвовали, закончилась победно и максимально безболезненно. Уверен, что все вы найдёте своё место в гражданской жизни. Я буду настаивать на государственном механизме так, чтобы все вы получили шанс проявить себя на гражданке. Такие люди, как вы, которые прошли горнило боевых испытаний, нужны Отечеству во все времена. В будущем вы должны составлять основу государства Российского. Так всегда было, так будет и сейчас!».

Захар вспоминает: «22 февраля 2022 г. я был мобилизован в Вооружённые силы НМ ДНР. После погрузки в КамАЗы и «Уралы» нас повезли в воинскую часть, одели по стандарту времён Великой Отечественной войны. Так как меня назначили на должность гранатомётчика, выдали АК-74, гранатомёт и боекомплект на поясной разгрузке. Форма была тонкой и холодной, из-за чего многие тяжело болели. Мама меня загрузила шестью пакетами аптечки и тёплыми вещами. Раздал пацанам, кому было это необходимо, спасибо ей. Проводили боевое слаживание три дня: на полигон три км и обратно. Кормили два раза в день, иногда везло и было три раза. Уставали сильно, постоянно потные. Спали в основном на бетонной или земле. Погода была морозная. Дальше автостоянками прокладывали путь на Мариуполь. При каждой остановке всегда выгружали из машины ящики боеприпасов и загружали обратно, если ехали дальше. В день так 2-3 раза. Еда суточная на каждого: банка консервов рыбных или тушёнки, две вафли или два

пряника, 1/6 буханки хлеба. Когда добирались до Мариуполя, видели уже издали, что он весь в огне и дыму. Семьи эвакуировались из него колоннами, несли с собой много тяжёлых сумок. Они направлялись к автобусам возле магазина METRO и склада продовольствия (откуда опустошали всё). Были и те, которые брали еду и возвращались обратно. Там же рыли огромные братские могилы и заполняли трупами.

Возле Старого Крыма мы десантировались и через частный сектор ротами шли к центру города. Там уже были «сомалийцы». Корректировали, где находится враг и куда нужно идти на оборонительные позиции. Из команд по 5–7 человек выстраивали гарнизон. Через неделю 30 марта 2022 г. первые 10 человек выдвинулись менять позиции. Попали под обстрел, погибли комбат и трое солдат. 31 марта мы выдвинулись в обход через многоэтажки (ул. Строительная, пл. Мира) и попали в засаду. Первый рожок «калаша» враг выпустил в мою сторону. Пуля попала в спину и через левое плечо прошла навылет. От шока я упал перед подъездом, куда мы заходили. Меня подняли два товарища и затащили в подъезд. Очень рискованно было для них, так как их тоже могли пристрелить. Ротному под лопатку попали, он тоже был ранен. С меня сняли и разрезали четыре свитера и стали латать рану плёнкой и бинтом. В это время «сыпали» со всего в проход подъезда. Я сказал, что с одной рукой тоже готов выполнять задачи. В таких перестрелках гранатомёт нужен и эффективен. Но поступил приказ: меня и ротного эвакуировать. Мой товарищ Сергей Журавский сопровождал нас, а когда возвращался к своим, в него попал снайпер и он погиб... Мы уехали, а пацаны – 40 человек – остались там одни, но они выкурили врагов и всех уничтожили.

Нас отвезли в Волноваху в первый пункт медицинской помощи, после чего перевезли в Харцызск. Ехали 3 часа, все орало от мучительных болей. По приезде нас расселили по палатам, и мы ждали очередь на операцию. Лежал вместе с «сомалийцами» и с нашими однополчанами. Во время операции мне поставили трубку для дренажа через правые лопатку и плечо, и я месяц ходил с ней, чтобы вытекала

правили на передовую в Нырково. Туда привезли нас ротой, и мы пешком через поля шли к артиллерийским батареям. Жара +25, все уставали. А передвигаться нужно было быстро, так как мог заметить враг. Ближе к вечеру добрались. Расположились у артиллеристов, кто успел – занял подвалы, остальные остались на улице (как я с ребятами). Мы впятером нашли шлакоблочный гараж, побитый оскол-

минтон артиллерии. Сначала было страшно, потом уже ходил без бронжилета, поскольку ориентировался, куда будет лететь. Все бойцы копали окопы. Я своим помогал, потому что они уже были в возрасте. Копал по голову, как можно глубже. Очень страшно было, так как рядом слышались свист и прилёты громадин. Спасали нас Су-34, всегда летающие парой. Мы благодарили небо. На заброшенных позициях в окопах находил молитвенники, читал всё до конца. Каждый день меня посылали в 3 утра за водой и едой – по 3 км туда и обратно. Потом дальше продвигались, всё выше и выше. Иногда участвовали в штурмах, иногда арта зачищала позиции врага до основания. Слава Богу, было без больших потерь. Потом нас поменяла ЧВК «Вагнер». И мы поехали в Донецк на переформирование.

С 1 августа я состоял в отдельной разведроты НМ ДНР. В Песках почти каждый день с сапёрами, штурмовиками изучали и зачищали территорию, чтобы техника и пехота могли пройти. Но опасно было всегда из-за вражеских беспилотников. Как только мы их обнаруживали, сразу сбивали и убегали. В 5 утра с группой ходили на мост в Первомайском и запускали по окопам, блиндажам, технике врага из РПГ «морковками» по 15–20 штук, возвращались бегом. Были смены на тренировки, увольнительные раз в неделю и потом опять на неделю на позиции. До 28 ноября 2022 г. я служил там. Потом меня демобилизовали, и я вернулся к учёбе.

Мой капитан – 70-летний В. Г. Маншинов, у которого я был «под опекой», погиб при штурме Песок, защитив товарища. Он был единственным человеком, который любил свою роту. Из моих ребят, кого я знал в разведке, многие погибли под Авдеевкой».

С. ШЛЕПНЁВ,
декан ФИЭР

Захар Корнев – слева от Президента РФ В. В. Путина

всякая гадость. Пострадали только кожа и мышца, которую вырвало. Каждый день ходил в храм св. Михаила, который находился рядом. Потом ухаживал одной рукой хоть как-то за другими бойцами. Плакал иногда от того, что ничего не знал о судьбе моих друзей. В конце мая меня зашили, но рука до конца не восстановилась, и всё равно отправили в Луганск (Ирмино, Попасная, Нырково, Берестовое). Маме морально было тяжело, но она была ко всему смиренно готова и говорила: «На всё воля Божья». По прибытии я был единственным солдатом, который вернулся из госпиталя. Пацаны от радости не знали, что сказать, и мы просто, как вся семья, обнимались. На построениях медперсонал просил поднять руку и сжать – через силу выполнял. А ребята говорили: «Зачем?». Я им ответил, что всегда буду с ними.

В середине июня после боевых слаживаний нас от-

ками, – единственное более или менее нормальное укрытие. Приготовили сухпай, поели и увидели, как выезжают наши танки. Перекрестили их, однако никто из них не вернулся из боя. Резко стали обстреливать наш сектор бесконечными снарядами. Мы лежали в этом гараже вниз лицом и сутки молились. Утром я психологически не мог встать. Но решил, как и мои друзья. Осмотрелись – вокруг ямки глубокие. Перекрестился и пока остальные бойцы завтракали, я баррикадировал гараж камнями и брёвнами. Спустя 6 дней нас вернули в Ирмино. Туда тоже всё время прилетало. Головная боль не прекращалась, ещё и ранение давало о себе знать. Затем снова отправили на позиции, на самый край фронта.

Через поля, террикон, посадки, усеянные трупами врагов и пехотными минами, шли до позиций. До семи утра было тихо, а потом до вечера – бесконечный бад-